

Лина БОГДАНОВА

ЛЕТНИЕ РАССКАЗКИ

ЖАРА

– Сдуреть можно! – выдохнула Софья Борисовна и вышла на балкон. Проветриться.

Непривычная для июня жара конкретно выводила из себя.

Она с неудовольствием отметила выбоины у подъезда, недобрый словом помянула ЖЭС, упёрлась взглядом в разместившуюся за столиком в тени весёлую компанию. И замерла: в центре гомонящей на весь двор шараги восседал благоверный Софьи Борисовны. Мало того, рядом с Львом Яковлевичем приткнулся знаменитый в районе пьяница и дебошир Николка!

И не просто так приткнулся, а что-то назойливо втолковывал мягкотелому, прожившему под каблуком супруги полвека компаньону. Не иначе, как на подлое дело провоцировал.

– Ведь уведёт моего телёнка паразит, – шептали дрожащие губы. – Как пить дать, уведёт. Сначала в магазин. Потом в какую-нибудь подворотню. Или ещё куда... нальёт стопку, другую. А Лёвушке больше и не надо. И жара к тому же... Ох, дёрнул меня нечистый отправить мужа за минералкой, компотом бы обошлись...

Ноги уже несли Софью Борисовну в прихожую, скидывали по пути тапочки, искали более приемлемую для улицы обувь.

Мужа за столиком не оказалось.

– Батюшки свенты, – чуть не плакала Софья Борисовна, – и проходимца нету. Неужто опоздала я? Куда же теперь?

Она тронула за плечо катавшегося на самокате мальчишку:

– Ром, ты деда Лёву не видел?

– Кажись, к «Уралочке» с Николкой пошли.

Софья Борисовна опустилась на кстати подвернувшуюся скамейку. Только не это!

«Уралочка» лет пятьдесят гордо несла свою нехорошую славу. Сносились кварталы, вырастали новые, менялись правительства, названия

улиц, а пивной павильон процветал. Женщины обходили его тремя сторонами, мужчины смело шли по прямой, гонимые разными ветрами и желаниями.

Воображение рисовало тревожащие душу картины. И хоть Софья Борисовна к категории входящих в горячие избы и останавливающих на скаку кобылиц не относилась и в молодости, готовность войти и остановить уже была ключом.

Оставалось лишь набраться сил. И элементарно дойти.

– Ну, Лёвушка, тебе мало не покажется... – всхлипывала она, мобилизуясь для броска. – А с этим Николкой я не знаю, что сделаю...

– Софочка, ты каким боком тут? В халате и разных туфлях... тебе плохо?!

Затуманенный взгляд сфокусировался на знакомых седых прядках у знакомых висков, на привычно покосившихся очёчках.

– Лёвушка? Ты? А как же...

Супруг звякнул таившейся в пакете минералкой, протянул жене руку:

– Домой пошли, а то от этой жары и у молодых крыша едет.

Насчёт крыши Софья Борисовна уверена не была, а вот фантазия у неё разыгралась конкретно.

09.04.2018

О ПОЛЬЗЕ АРБУЗНЫХ МАСОК

– ... морщины разглаживает запросто так... – выдала следующий аргумент в пользу очередного ноу-хау Анфиса Григорьевна.

– Прямо... – не поверила Марина Семёновна. – Видала я эти маски...

– Вечно ты со своим пессимизмом, – одёрнула приятельницу Аглая Лазаревна. – Дослушать-то дай!

– Да что там долго говорить, – не обращая внимания на реплики подружек, продолжала любительница косметических инноваций, – практически все участники экспериментальной группы очень скоро обрели личное, я бы даже сказала, женское счастье. Волшебное свойство, вот что я вам скажу, девочки.

Если бы всё было так просто!

Да завзятая пессимистка Марина Семёновна тысячу масок перепробовала бы. Чтобы свою синюю птицу за хвост хотя бы подержать.

«А тут и миллион не поможет, – рассуждала она, возвращаясь домой после традиционных околоподъездных посиделок. – Если даже в молодости бобылкой осталась, то что уж сейчас-то говорить...»

У зеркала задержалась. Поправила кудряшки, похлопала себя по щекам:

– Мне никто и семидесяти не даёт. И чего этим мужикам не хватает?

Вроде и симпатичная, и самостоятельная. Без вредных привычек, и всё такое... а может...

При всём своём трезвомыслии, Марина Семёновна, обожала всякие романтические истории, почерпнутые из женских романов и мелодрам. И в чудеса верила. Пускай, не для себя, а в принципе. Оттого и рецепт волшебной маски застрял в мозгу и зудел растревоженной арбузным ароматом пчёлкой.

– В любом случае, от меня не убудет, – заявила она собственному отражению и прошлёпала в ванную.

Открыла кран. Сполоснула руки. Затем лицо.

– Ой, надо же достать его сперва. Не холодным же на кожу класть. Или лучше холодным?

На всякий случай выставила половинку скучающего в холодильнике арбуза на подоконник. Под полуденное солнышко. Не удержалась, отрезала ломтик. Надкусила:

– Ой, вкуснота какая! Сколько лет ем, столько удивляюсь. И как это Боженька сумел так людям угодить. Да подобное блаженство на маски и портить-то грех. Разве что самую малость...

Она отложила в сторону тоненький ломоть и продолжила лакомиться арбузом. Уговорила четвертинку:

– Эх, хорошо! И безо всяких чудес. Нет, всё же попробую. Освежиться не помешает, а там, как Бог даст.

Скоренько растолкла мякоть, слила сок. Наложила маску плотным слоем и прилегла у телевизора. Ароматная прохлада приятно успокаивала. Очередная мелодрама разворачивалась в каких-то параллельных мирах...

Из сладкой дрёмы выдернул Марину Семёновну дверной звонок. Кто-то настойчиво напрашивался в гости.

– Ни минуты покоя, – пробурчала старушка, открывая двери. – Вам чего?

– По ходу, заливаете Вы нас, милоч... – на пороге соляным столбом замер крепенький дедок, кажется, сосед снизу. В серовато-зелёных (очень даже интересных) глазах визитёра за несколько секунд молчания сменился целый ряд картинок-чувств – от изумления до испуга. Наконец, гость определился и схватил соседку за руку: – Вам плохо? Может, скорую? Или корвалола накапать?

– Да нормально всё со мной...

– Какое там! На Вас лица нет! Вернее...

Дедок рванул на кухню, застучал шкафчиками.

– Не поняла... – попыталась возмутиться расслабленная ото сна хозяйка и ойкнула. Встретившись с отражением в зеркале. – Мама дорогая... да что же...

Потом вспомнила о маске, всплеснула руками и метнулась в ванную смывать кроваво-красные разводы с лица и шеи.

– Мама дорогая! – на этот раз привычное восклицание получилось визгливым.

По весьма уважительной причине – из умывальника на пол стекал настоящий водопад. Вода в крохотном помещении поднялась до плинтусов и собиралась осваивать прочие близлежащие территории.

– Аааа, вот в чем загвоздка! – сосед сунул в рот Марине Семёновне ложку с каплями и взялся за вентиль крана. – Потопы устраиваете на досуге?

– И в мыслях не было! Ой...

Марина Семёновна вспомнила о маске, решительно отодвинула в сторону непрошенного гостя и шагнула в образовавшийся бассейн. Снова ойкнула, теперь уже от неожиданной смены ощущений, но намерений не изменила. Наклонилась над раковиной. Зачерпнула воды. И ещё раз. И ещё. Пока полностью не смыла чудодейственное средство.

– А я-то подумал...

Воду они убрали быстро. Потом посмеялись над ситуацией. Выпили чаю. Доели арбуз. В финале встречи Олег Евгеньевич пригласил соседку на дискотеку «Тем, кому за 50», которая проходила в ближайшем парке по вторникам и субботам.

– Танцевать я люблю, да одному неловко как-то. А с Вами, похоже, не соскучишься. Идёт?

Марина Семёновна кивнула и проводила неожиданно появившегося кавалера. На пороге замерла, вглядываясь в зеркало. Глаза искрились, щёки пылали румянцем, а перспективы не могли не радовать:

– Похоже, маска действительно творит чудеса. Не повторить ли завтра? Перед дискотекой, чтоб уж наверняка сработало!

17.06.2018

ПРОПУСК В ЯГОДНЫЙ СЕЗОН

Баба Зина кривила душой, отмахиваясь от приставаний соседок:

– Всё, милые мои. Отбегалась Зинка. Потеряла пропуск. По лесам своё отходила. Пускай молодые наверстывают. И радуются, что главная конкурентка в тираж вышла.

– Ой, лукавишь, подруга! Тебе ж только-только семьдесят стукнуло, резвая ещё кобылка.

– Кто бы говорил! Сами уж лет пять как за околицу ни ногой. Подолами все завалинки в деревне отполировали. Вот я вам компанию и составляю.

В словах Зинаиды правда затейливо переплеталась с вымыслом. Уж такой она была человек. Душу наизнанку людям выворачивать остерегалась. Где пошутит, где правду скажет – определяйтесь, кому охота.

Деревня старела. Вымирала потихоньку. Любителей тихой охоты становилось меньше. Тропы зарастали хмызняком да малинником. Зве-

рьё лесное осмелело, выходило теперь чуть ли не к домам. Походи в одиночку по тем кустам – не то, что инфаркт заработаешь, можешь к волкам на обед попасть. В качестве главного блюда.

А ягодницей баба Зина была в своё время знатной. Вторую зарплату из лесу приносила. Весной на травах да цветах Остринский базарчик в своей власти держала. Летом – на ягодах да грибах прилично зарабатывала. Осенью бруснику и клюкву в самый Щучин, а то и в Гродно возила. Детей одной поднимать пришлось.

– Чтобы не хуже людей жили, – объясняла она товаркам свою нехитрую материнскую позицию.

И моталась, как костяшка на счётах – из дому на ферму, потом обратно, потом в лес, потом снова на ферму. С утра в выходной – на рынке, в середине буднего дня у дороги торговала. Так и жила.

– Пока силы имела. А теперь что? И годы не те. И дети устроились неплохо. Потому что домой теперь редко заглядывают. А что тут возьмёшь? Разве что сала прошлогоднего шматок.

Когда племянник ей Байкала привёз, и слушать не хотела:

– Куда я такую животину дену? Как прокормлю? Я ж от своей живности избавилась давно. Сил нет коров да свиней охаживать. Собака сдохла года три как. От старости. Так я новую и заводить не стала. Чего у меня красть? Разве кур. Так теперь народ и понятия не имеет, что с живой курицей делать надо. Они ж только в магазине кур тех видят. В разобранном виде.

Поворчала, а псину приняла. Жалко стало. Не бросать же живое существо на произвол злодейки-судьбы. Хозяина, двоюродного брата дети в город забрали – немощен стал Эдик. За домом приглядывать собирались. А собаку-то просто так не кинешь.

– Едой собаку обеспечим. Будет повод к Вам почаще заглядывать, – расписал племянник совместное светлое будущее. – Гостинцы привозить. Да новостями делиться. Байкал пёс толковый. С собой бы взяли. Да у нас квартира маленькая. И собачка имеется. Не уживутся. В общем, выручай, тётъ Зина.

И она выручила.

Неделю они присматривались друг к другу. Баба Зина не торопила. Поестъ принесёт. Соломки сухой в будку подкинет. Воды в миску плеснёт. Пару слов бросит.

Байкал держался независимо. Ворчал на новую хозяйку. Порыкивал. Прохожих грозным лаем провожал. Иногда позволял себе повить на луну. Баба Зина с его воем свыклась. Ночи теперь не казались такими долгими и одинокими.

А время шло, стирая границы. Две одиночки медленно, но верно превращались в пару. Пёс уже не сторонился хозяйки и повиливал хвостом при её появлении. А баба Зина отваживалась почесать того за ухом во время кормёжки.

– Прогулять бы пса, – вздыхала она, – а то целыми днями вокруг будки орбиты себе выписывает. Может, потихоньку до леса бы добрались. А там по заветной тропинке...

Сердце замирало от предвкушения встречи со знакомыми полянками. Руки сами собой тянулись к припечку, где пылились ягодные кузова и грибные кошики. Ох, и нелегко расставаться с давними привычками. Особенно любимыми.

– А мы и не собираемся, – подмигнула баба Зина Байкалу. – Нам бы до околицы сначала без приключений добраться. Потом до поворота на Ляцевичи. Потренируемся маленько, а там до ягодного сезона рукой подать. Ох, и соскучилась я по чернике! Слушай, а давай прямо завтра и начнём? Чего доброе дело откладывать?

Байкал, вильнул хвостом, одобрительно твякнул и осмелился подняться на три ступеньки, ведущие в хату.

– Не балуй! Сказала: завтра. И за околицу, а не в сени. Разницу улавливаешь?

И не выдержала: натянула боты, повязала тёплый платок и взялась за собачью цепь. Отпустить пса без контроля не решилась:

– Войдёшь в доверие, будет тебе свобода. А пока гуляем по Чехову: ну чем не дама с собачкой?

До околицы дошли быстро. Жаль, не встретили никого – для такого случая припасла баба Зина пару шуток, на какие смолоду была охотницей. Их диалогу никто не помешал: Байкалу довелось узнать о семи рецептах варки черничного варенья.

– Завтра до развилки дойдём, – пообещала ему хозяйка, поворачивая к дому. – Заодно про ягодные наливки вспомним.

Байкал обреченно вильнул, поглядывая на далёкие верхушки елей. А баба Зина смотрела вперёд. Дома её ждала стирка. И требующие мелкой починки кузовки. Наверное, с них и нужно начинать.

На щеках старой ягодницы зарозовел румянец, губы тронула мечтательная улыбка. Кажется, стирка подождёт. Хотя бы до завтра...

01.05.2018

